

УДК 395
ББК 87.774
М54

Метузал, Петр Фердинандович.

М54 Джентльмен. Настольная книга изящного мужчины / П.Ф. Метузал, А. Книгге. — Москва : Родина, 2018. — 432 с.

ISBN 978-5-907024-27-4

Джентльмен если и совершает поступки, недостойные джентльмена, то делает это так, как может сделать только джентльмен.

О. Уайльд

В предлагаемой книге описывается процесс превращения невоспитанного и неуклюжего простака в заправского «изящного мужчину». Все правила светского этикета XIX века, нюансы поведения в высшем обществе, а также кодекс чести истинного джентльмена – обо всем этом вы узнаете из предлагаемой книги.

**УДК 395
ББК 87.774**

ISBN 978-5-907024-27-4

© ООО «Издательство Родина», 2018

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

**Метузал Петр Фердинандович
Книжке Адольф
ДЖЕНТЛЬМЕН
НАСТОЛЬНАЯ КНИГА ИЗЯЩНОГО МУЖЧИНЫ**

Редактор *Е.О. Мигунова*
Художник *Б.Б. Протопопов*

Смотрите книжные новинки на сайте <https://Rodina-izdat.ru>

ООО «Издательство Родина»

Оптовая торговля:
ООО «Издательство Родина» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: Rodina-izdat.ru
Электронная почта: Rodina.pbl@gmail.com

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 23.03.2018.
Формат 84x108¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,68.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-907024-27-4

9 785907 024274 >

П. Ф. Метузал

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА ИЗЯЩНОГО МУЖЧИНЫ

ОТ АВТОРА

Выпускаемая нами книга является в России первой попыткой в простом, общедоступном изложении представить тот краткий конспект житейской мудрости и светских правил, знание которых необходимо для каждого культурного человека в наше время. Как бы ничтожна и незначительна ни казалась известной категории преувеличенно серьезных людей наружная показная сторона жизни, приходится все-таки согласиться, что порой она играет очень важную роль в нашем существовании, и все мы знаем случаи, когда неудачный цвет галстука или надетый вместо фрака сюртук оказывали влияние на судьбу самых серьезных вопросов... В наш век, когда вкусы и потребности человека с каждым днем становятся более художественными и утонченными, вполне естественным является желание сделать и весь внешний облик нашей жизни более красивым и изящным... Разумеется, свести это желание исключительно к деталям одежды было бы слишком узкою и одностороннею задачею, поэтому в предлагаемой нами книге, кроме элементарных правил элегантно-сти в смысле костюма и светских приличий, мы постарались дать возможно полную картину жизни, обстановки и развлечений современного культурного джентльмена. Отдел спорта, ввиду возрастающего к нему в обществе интереса, разработан нами особенно подробно. Издавая нашу книгу, мы преследовали интересы серьезных, деловых людей, не имеющих времени и возможности обдумывать детали своих костюмов. Для удобства этой категории наших читателей нами составлено подробное и точное оглавление и каждый джентльмен, таким образом, без труда и затраты времени найдет нужное ему разрешение интересующих его вопросов. Можно с уверенностью сказать,

что, следуя указаниям нашей книги, он будет избавлен от многих неприятных шероховатостей. Бесспорно, жизнь сама по себе слишком сложная шарада, полная неуловимых изгибов и неожиданностей, предусмотреть которые в полном объеме в нашей книге мы не смогли. Но все — же вложенный нами богатый, проверенный опытом и знанием жизни материал дает нам право надеяться, что настоящее издание встретит сочувствие интеллигентного круга русской читающей публики, запросам которой в данном случае мы и хотели пойти навстречу.

Наше время, которое принято называть культурным двадцатым веком, является, прежде всего, временем всеобщего недовольства жизнью, преувеличенных к ней требований, временем сложных, нервных заболеваний и эпидемических самоубийств. Невольно поднимается вопрос: неужели культура и цивилизация внесли с собою эту, казалось — бы, неожиданную перемену и человек, став просвещенным властелином четырех стихий, оказался беспомощным ребенком, когда дело коснулось устройства сносных условий для его личной жизни? Затронутый нами вопрос может, несомненно, рассматриваться с глубокой философской точки зрения, Мы же в этой книге займемся исключительно житейской его стороною. И цивилизация, и культура сами по себе не могли, конечно, повлечь за собою столь печальных последствий.

Дело, однако, в том, что быть истинно культурным человеком не так легко и просто, как думают в большинстве случаев. Для этого недостаточно схватить верхушки туманных вопросов оккультизма, спиритизма, теософии и т. п. модных наук и, отравив колебаниями и сомнениями свою душу, мучиться потом болезненною тоской или, выражаясь более модным термином, «культурною неудовлетворенностью».

Не лучше ли в таком случае предоставить решение всех этих сложных вопросов подготовленным к ним умам ученых и философов и брать от современной жизни и культуры менее призрачную ее сторону?

В этом отношении нам следует пример брать с англичан. Стоящая на недосягаемо высоком для нас пока культурном уровне, эта нация умеет пользоваться жизнью со всею ее полнотой, в красивых, полных чувства человеческого достоинства и меры рамках; у англичан находится время и для продуктивной работы, и для беззаботного веселья, и для спорта, оздоравливающее значение которого для молодежи обеспечило ему выдающуюся роль в общественной жизни Соединенного Королевства. В Англии почти не знают самоубийств, жизнь еще не потеряла там своей ценности, и англичанин-джентльмен считает подобный способ разрешения жизненных затруднений малодушным и унижающими его достоинство. Из всего разумного и красивого, примером чего нам может служить английская жизнь, наиболее прекрасным является выработавшееся там как продукт высокой культуры человеческого самосознания понятие о мужчине-джентльмене. Слово это в настоящее время приобрело права почти всемирного гражданства.

Все стремятся быть джентльменами, немногие, однако, отдают себе ясный отчет в истинном значении этого слова. Быть обладателем модного элегантно костюма не значит еще быть и джентльменом.

Это слово заключает в себе целое мирозерцание, которое, уступая в сложности жизненным теориям современных философов, быть может, именно благодаря своей разумной простоте и здоровой логичности, заслуживает особенного внимания в наш неуравновешенный, больной век, когда современные люди, удачно справляясь с подводными лодками и аэропланами, не умеют в большинстве случаев владеть своими издерганными нервами и страстями. Джентльмен, прежде всего, трезвыми глазами, без детских иллюзий, но и без излишнего пессимизма смотрит на окружающих его людей и обстановку; это человек, безукоризненно владеющий всеми своими чувствами и порывами; к себе самому он предъявляет большие и строгие требования, зато, как истинно культурный человек, бесконечно мягок и снисходителен к другим. Хоро-

шо зная истинную цену людскому вниманию и похвалам, он чужд мелкого тщеславия, избегает дешевой популярности, не старается выделиться из толпы.

Скромно, без шума, с сознанием собственного достоинства, идет он по намеченному жизненному пути.

Глава I. Здоровый эгоизм джентльмена

Девиз джентльмена — жить сообразно собственным принципам, вкусам и требованиям, имея в виду свою личную выгоду и пользу.

Несомненно, что такая точка зрения эгоистична, но это есть естественный эгоизм сильного, здорового человека, предъявляющего свои права на жизненные блага. Джентльмен и не скрывает этого нормального эгоизма, предоставляя менее сильным и смелым, чем он, людям, условную мораль большею частью оказывающегося лицемерным альтруизма.

Джентльмен, однако, старается никогда, по возможности, не нарушать интересов других. Он всегда корректно считается со вкусами и личными чувствами окружающих, никогда не задавая и не оскорбляя их, все требования, предъявляемые условиями времени и места, тактично учитываются джентльменом.

Нельзя отрицать одной несомненно хорошей стороны такого эгоизма: он заставляет, исходя из основной точки зрения эгоиста, применяющего все к себе лично, постоянно и тщательно наблюдать за собою, чем достигается основательное знакомство и справедливая оценка всех положительных и отрицательных качеств. А известно, что самопознание научает нас и беспристрастному, справедливому отношению к окружающим. Поэтому-то джентльмен никогда не сочтет себя в праве навязывать другим свои взгляды и вкусы.

Такт и ум, естественно, помогают джентльмену таким образом проводить в жизнь свои принципы, чтобы, ничем не выделяясь из окружающей его обстановки, не потерять

Джентльмены XIX века.

Гравюра из модного журнала «Элегант». 1840-е гг.

«Джентльмен – это человек, который никогда не оскорбит ближнего без намерения»

(Оскар Уайльд)

все же своей индивидуальности, т. е. оставаться всегда самим собою.

Как часто приходится обращать внимание на, по-видимому, скромного, ничем не выделяющегося по своей внешности господина: тут играет главную роль, конечно, его умение носить платье и скромная, полная достоинства манера себя держать, качества неотъемлемые от джентльмена-эгоиста. Этот здоровый эгоизм развивает особую, тщательную наблюдательность к каждой мелочи, касающейся наших физических и душевных пороков и достоинств. Эта наблюдательность большинством считается, ошибочно, проявлением пустоты и тщеславия. А между тем тот, кто не умеет следить за собою и не придает значения ни своим манерам, ни наружности, в 99 из 100 случаев бывает малоприменимым к жизни человеком. Только гению позволено выделяться из толпы своею экстравагантностью, мы же, обыденные люди, должны стремиться выделяться отнюдь не костюмом, а своим умом, тактом и чувством меры, которым должны быть проникнуты наши поступки. Ошибочно считать потерянным то время, которое мы тратим на себя, стремясь к всестороннему самосовершенствованию. Напротив, сознательное отношение к себе развивает здоровую, твердую уверенность в себе и своих силах, а это, несомненно, лучший залог успеха, как в общественной, так и в деловой жизни. Джентльмен в самых затруднительных случаях сразу, не задумываясь, найдет верный, тактичный выход из положения, для другого же это будет предметом бесконечных размышлений и колебаний.

Глава II. Искусство говорить и слушать

Каждому не раз приходилось испытывать мучительное чувство неловкости при оборвавшемся разговоре, когда тщетно ищешь темы, могущие заинтересовать собеседника. Джентльмен никогда не очутится в таком положении, так как сумел себя к нему подготовить. Он знает, что быть приятным собеседником значит, кроме уме-

ния хорошо говорить, еще и обладать и умением слушать другого. Для этого джентльмен развивает в себе наблюдательность, изучает человеческую натуру и таким образом по нескольким фразам своего собеседника уже в состоянии определить его нравственную физиономию. Джентльмен дает тему для разговора и затем предоставляет своему собеседнику высказаться. Ему чуждо, конечно, мелкое тщеславие стремиться всецело овладеть разговором, он спокойно уступает это преимущество своему собеседнику, довольствуясь несколькими кстати сказанными замечаниями. Высокие темы разрешения мировых и социальных задач всегда тщательно избегаются джентльменом.

Он никогда не будет навязывать другим ни своих взглядов, ни убеждений, так как умеет считаться и уважать индивидуальные воззрения другого, и таким образом достигается то, что собеседник унесет о джентльмене приятное впечатление.

Глава III. Чувствительность и откровенность

В упрек джентльмену часто ставится его бессердечность. Между тем это обвинение лишено основания. Каждый прошедший суровую школу жизненной борьбы знает слишком хорошо, насколько опасно следовать влечению чувства и сердца... Да и что может быть смешнее человека, который удручает всех интересными только для него лично излияниями чувств?

Понятно, что джентльмен тщательно избегает такой нетактичности и чувствует себя неловко, наталкиваясь на нее у других. Из этого, конечно, не следует заключать, что духовная жизнь джентльмена менее сложна, чем у остальных людей, просто он из чувства нравственной чистоплотности переживает один свои радости и горести, не ища ни в ком поддержки и сочувствия.

Безукоризненная сдержанность, при всех обстоятельствах проявляемая джентльменом, и составляет, пожалуй, наиболее ценное достоинство джентльмена, вы-

годно выделяющее его из среды остальных, менее воспитанных людей. Умение владеть собою — это фундамент воспитания. Мы должны выработать в себе способность беспристрастного контроля над душевными движениями, правда, таким образом и мы лишим себя многих радостей, зато избавим себя и от острых страданий и горестей большинства людей. Тот, кто находится во власти своих чувств и страстей, перестает владеть собою, он только жертва тех радостных или горьких порывов, которые бросают его то в ту, то в другую сторону, делая из него беспомощное, безвольное существо.

Джентльмен же должен всегда, как наружно, так и душевно, сохранять свою корректность, никогда не переходя известных границ, и благодаря этому качеству главным образом он и является всегда приятным и желанным в обществе.

ГЛАВА IV. Типы мужчин

Если мы попробуем бросить взгляд на улице, в театре или клубе на собравшееся там общество, то, конечно, хоть сколько-нибудь внимательному и опытному глазу бросится разница между этими, казалось бы, приблизительно одинаково одетыми людьми.

Так как мы говорим об одних сильных представителях человеческого рода, то среди мужчин приблизительно можно насчитать пять более или менее резко отличающихся друг от друга типов.

Начнем с представителей так называемой «богеми», составляющих, так сказать, переходную ступень от людей совершенно чуждых культуре и ее требованиям к цивилизованным представителям человеческого рода. Тут нам представляется наглядный случай убедиться, что талант и образование получают настоящую ценность только в связи с воспитанием и внешним благообразием. Все великие гении были строго дисциплинированными натурами, и в этом, может быть, разгадка их жизненного успеха.

Человек, у которого развито эстетическое чувство, никогда не будет пренебрежительно относиться к своей внешности. В этом отношении несколько выше «богемы» стоит буржуазный класс. В нем уже созрело понятие о необходимости внешней опрятности и порядка. Конечно, ни эстетическое чувство, ни индивидуальные потребности вкуса не играют здесь никакой роли.

Джентльмен, наоборот, вполне ясно сознает значение жизненной задачи, составляющей смысл его существования, а именно: довести до возможно полного гармонического совершенства все данные ему природой душевные и физические качества. Это идеал мужества и корректности в общественной и частной жизни, идеал, стремление к достижению которого сопряжено со столькими же затруднениями, сколько радостей даст оно в конечном результате, так как таким образом достигается здоровое нормальное развитие наших способностей. Как всегда, крайности и преувеличения встречаются и в этом направлении. Каждый из нас понимает важность и цену чувства меры.

Многие, однако, из заботы о своей наружности создают исключительный культ, причем, естественно, впадают в крайность, — мы говорим о так называемых пшютах с их утрированной элегантностью, вечным желанием производить эффект, желанием, делающим их большею частью смешными и жалкими в глазах окружающих.

ГЛАВА V. КУЛЬТУРА ДРЕВНИХ

Попробуем проследить историческое развитие мужской культуры, начиная с античного мира, и таким образом получить более ясное представление о том типе, который в наши дни известен под определением «джентльмена».

Племенам древнего Востока, по-видимому, было чуждо современное значение этого слова. В Библии и старинных персидских и индийских книгах мы встречаем много подробностей, касающихся одежды, нравов, обычаев, находим и некоторые указания на эстетические вкусы и по-

нения о красоте, но все это носит исключительно общий характер. Понятие о культуре и жизни джентльмена мы находим много позднее, во времена расцвета Греции. Мы видим, что мудрый Сократ советовал своим ученикам внимательнее смотреть на себя в зеркало, о пользе которого Платон написал даже хвалебную песнь. Афинская молодежь заботу о своем теле превратила в художественный культ. Мы знаем о тех роскошных банях, составлявших собственность греческого правительства, которые ежедневно посещались и составляли сборный пункт как молодежи, так и солидных людей и ученых.

Мы узнаем также о широком применении в те времена массажа, целью которого являлось достижение возможного совершенства и красоты тела втираниями благовонных эссенций. Гимнастике также отведена большая роль. Заботы о теле распространяются и на мельчайшие подробности костюма; и как это ни покажется преувеличенным, но вопросы о манере завязывать шнурок сандалий или носить тогу составляли тему продолжительных споров между афинскими мудрецами. Нельзя обойти молчанием и того, что так называемая греческая школа философов прежде всего внушала посещавшим ученикам правила внешнего изящества и благовоспитанности, и, право, то, что внушалось в те времена греческому юноше, могло бы найти широкое и полезное применение у нашей современной молодежи.

Рим

В Риме это направление греческой культуры скоро перешло в крайнее преувеличение, так как благородное чувство меры было чуждо страстному увлекающемуся темпераменту римлянина.

Поэтому-то они заимствовали только внешние формы греческой культуры, превратившейся, в сущности, в Риме в циничную погоню за наслаждениями.

В то время как греческий денди Алкивиад представляет собой тип развитого интеллигентного человека, многие черты характера которого близки даже нашему XX ве-

ку, римский щеголь является исключительно грубым, развратным искателем сильных ощущений; он чужд хороших манер и воспитания. Неудивительно, что подобное миро-созерцание быстро привело к полнейшему банкротству начавшейся зарождающейся в Риме культуры.

Карфаген

Затем, уже только в XVI столетии, нам приходится видеть возрождение мужской культуры. Эпоха Возрождения, в сущности, воскресила дух древней Греции, придав только соответствующие времени формы. Искусства и литература процветают в эту эпоху.

Бесчисленное множество вновь появившихся княжеств и герцогств стараются внести оживление и разнообразие в придворную жизнь развитием культурных стремлений. Италия является в это время законодательницей хорошего тона. Вследствие необыкновенного обилия мелких дворов господствующим тоном является придворный тон. Костюм принимает все более определенную форму. Манеры и образ жизни придворного джентльмена того времени тоже входят в известные рамки дисциплины.

Граф Балтазар Кастаглионе, выдающийся придворный того времени и, кроме того, человек, обладавший в высшей степени развитым чувством вкуса и меры, написал первую в своем роде книгу о хорошем тоне и манерах.

Нужно отдать справедливость мастерству автора этого сочинения, могущего до наших дней быть полезной настольной книгой каждого джентльмена. С переходом итальянцев через Альпы их придворная культура отражается на Франции и Германии. Развивающаяся общественная жизнь не замедлила обнаружить и свои обратные стороны: преувеличенная роскошь и изысканность в костюмах привела к вмешательству в этом направлении закона, и, таким образом, тип придворного джентльмена постепенно демократизируется.

В богатых торговых немецких городах того времени, как Нюрнберг и Аугсбург, встречается уже тип впол-